

Психология личности

DOI [10.31162/2618-9569-2018-11-2-375-385](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-375-385)

УДК 159.922.072:28(23.19)

ВАК 19.00.01

Психологические мотивы и последствия обращения в ислам: результаты социально-психологического исследования

А. В. Корчагина

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
г. Москва, Российская Федерация, anastasia.v.korchagina@gmail.com*

Аннотация: в статье представлены результаты социально-психологического исследования, целью которого явилось изучение мотивов принятия ислама, а также основных проблем, связанных с адаптацией к новой религиозной идентичности. На основании анкетирования, а также обобщения опыта более чем 2000 часов интервью и консультаций, проведённых с неопитами, автор статьи выделяет несколько основных мотивов религиозной конверсии: духовный поиск, поиск смысла жизни, своего места в ней, своего предназначения; желание следовать чёткому, понятному, логичному, конкретному учению, отвечающему уже сформировавшимся ценностям (свобода выбора, справедливость). На основе анализа психологических проблем неопитов автор делает вывод о необходимости оказания им психологической помощи для адаптации к новой культурной идентичности и среде.

Ключевые слова: ислам; неопиты; психология; религиозная идентичность; религиозная конверсия

Для цитирования: Корчагина А. В. Психологические мотивы и последствия обращения в ислам: результаты социально-психологического исследования. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(2):375–385. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-2-375-385](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-375-385).

Conversion to Islam: Its Motives and Consequences Through the Looking Glass of Social and Psychological Research

Anastasia V. Korchagina

*Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation,
anastasia.v.korchagina@gmail.com*

Abstract: the article comprises results of a social and psychological study. This study had its aim to research the motives, which people use to embrace Islam as a new religion and the

problems, which arise when an individual acquires a new religious identity. For this study the author has developed a special questionnaire and has conducted more than 2000 hours of interviews with the converts. Its result offers a list of motives often brought forward to explain the conversion. Among them there are spiritual search, the search for the meaningful life, an individual and his/her purpose, need for clear doctrine with understandable values. The author argues that there is still a necessity to psychologically help the new converts to adapt themselves to the newly acquired religious and existential identity.

Keywords: Islam; converts, Islam; identity; religious

For citation: Korchagina A. V. Conversion to Islam: Its Motives and Consequences Through the Looking Glass of Social and Psychological Research. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(2):375–385. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-2-375-385](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-375-385).

Введение

Слово «неофит» восходит к древнегреческому νεόφυτος, основным значением которого является приверженность к какому-либо учению, новообращённость в какую-нибудь религию. Такое состояние «новичка в своём деле», в данном случае в исламе, продолжается какое-то время, пока человек не накопит достаточно знаний и практического опыта.

Для определения «границ» неофита в религии воспользуемся исследованиями Д. Элкинда [1] и Д. Фаулера [2], которые выделяют определённые стадии в развитии религиозности.

По Д. Элкинду, человек в процессе обретения религиозной идентичности проходит три стадии:

- *первая стадия* (5–7 лет) – недифференцированное представление о конфессиональной и религиозной принадлежности в целом;
- *вторая стадия* (7–9 лет) – различение особенностей различных конфессий;
- *третья стадия* (9–11 лет) – применение полученных знаний в отношении идентификации себя в религиозной среде.

Дж. Фаулер [2] формирует свою теорию развития религиозной идентичности, опираясь на работы Э. Эриксона [3], Л. Колберга [4] и Ж. Пиаже [5]. По его мнению, религиозный человек проходит семь стадий веры и, в зависимости от личностных характеристик и внешних условий, может остановиться в развитии на любой из них:

- *изначальная или недифференцированная вера* (около 0–4 года). Зарождение основ веры под влиянием мировоззрения ближайшего окружения;
- *интуитивно-проективная вера* (около 3 – 7 лет). Формирование хаотичного представления под влиянием образов и символов в контексте интуитивно-понятийного мышления. Отсутствие контроля над воображением, эмоциональная насыщенность веры, что, впрочем, может представлять угрозу;
- *мифически-буквальная вера* (около 6 – 12 лет). Упорядочивание накопившегося опыта, структурирование его и различение реальных и выдуманных историй. Возрастает влияние примеров и образцов на развитие веры;

– *синтетически-конвенциональная вера* (около 11–18 лет и многие взрослые). Приобретение нового потенциала для соответствия группе и активизация абстрактного и рефлексивного мышления. Синтез убеждений и ценностей в пассивной форме веры. Становление мировоззрения под влиянием внешних установок при ещё не сформированном устойчивом личном отношении к вере;

– *индивидуально-рефлексивная вера* (примерно после 17–18 лет и далее, либо после 30–40 лет и далее). Отторжение разнообразия ролей и мнений, отделение от референтной группы. Формирование автономного мировоззрения взамен зависимого, определение собственного выбора, выражение самостоятельных суждений и устойчивость к чужому мнению;

– *интегрированная вера* (редко встречается в возрасте до 30 лет). Формирование открытости к пониманию других, уверенность в своей точке зрения, способность признавать многомерность истины. По данным исследований Фаулера, 7% из общей выборки находились на этой стадии и 8% продвигались к ней;

– *универсальная вера* (очень редкая стадия, чаще — люди преклонных лет). Выход за пределы своего «Я», глубокая самоидентификация и расширение круга поиска веры. Этого уровня достигли 0,3% из респондентов Дж. Фаулера [2].

Такое постепенное развитие справедливо в отношении людей, с младенчества выросших в религиозной среде и имевших перед собой пример для подражания. Неофиты в большинстве своём таким опытом не обладают, поэтому возрастные критерии, указанные в теориях Д. Элкинда и Дж. Фаулера, можно рассматривать лишь как временные промежутки, необходимые для прохождения всех этапов становления религиозной идентичности.

На основании вышеуказанных периодизаций и естественных возрастных кризисов развития (1 год, 3 года, 7 лет, 12–14 лет и т. д.) определим период «неофитства» как 0–3 года.

В исследованиях религиозной конверсии [6; 7] выделяются восемь типов обращения к религии. Исследуя эту проблему в Татарстане, Я. З. Гарипов и Р. В. Нуруллина [6] по данным анкетирования получили следующие результаты.

– «Традиционный». Конверсия происходит за счёт влияния третьих лиц: родственников, друзей, авторитетных людей. 30,1% респондентов.

– «Детский» тип веры. Одиночество и социальная изоляция – выход в коммуникации с Богом. 18,6% респондентов.

– «Трагический». На фоне трагедии, переживания. 7,5% респондентов.

– «Спасающийся» от бессознательных психических угроз. 6,8% респондентов.

– «Образцово-показательный» – сделать себя и мир лучше. 33,7% респондентов.

– «Протестный», или «бунтующий». 5,6% респондентов.

– «Интуитивный» – «меня всегда влекло к Высшей Силе». 25,3% респондентов.

– «Ищущий» – результат длительного духовного поиска. 18,5% респондентов.

Анализ ответов респондентов показывает, что большинство из них приобщились к исламу через родственников и друзей. При этом авторы исследования обращают внимание на то, что русские мусульмане также в 23% случаев обратились к исламу через родителей. «Ни один из опрошенных респондентов-русских не пришёл в религию из-за трагических обстоятельств жизни». При этом большая часть русских неопитов «пришла в ислам “ищущим” путём, путём накопления знаний и непрерывных духовных поисков, благодаря долгим раздумьям, изучением широкого круга релевантной литературы, т. е. осознанно» [6, с. 60].

Изучение мотивов религиозного выбора – актуальная и малоизученная тема в психологии. Исследование различных психологических и социальных аспектов прихода в ислам, предпринятое К. Л. Энвэй [8], является удачной попыткой рассмотрения причин и последствий принятия ислама американками в США. В социологическом аспекте детально изучен механизм религиозной конверсии на примере буддийской общины [9]. Однако подобных отечественных исследований на мусульманской выборке очень мало. В тех из них, что нам удалось проанализировать, показано, что для современного российского общества характерна религиозная конверсия [10–12]. При этом в психологических исследованиях недостаточно сведений о том, каковы психологические мотивы, причины и последствия религиозной конверсии. С целью решения этой задачи нами было проведено социально-психологическое исследование, некоторые результаты которого представлены в данной статье.

Методика исследования

В социально-психологическом исследовании приняли участие 523 респондента в возрасте от 18 до 62 лет. На основании ответов на вопросы: «Сколько лет вы исповедуете ислам?», «Сколько лет вы соблюдаете религиозную практику?» – было отобрано 383 респондента, которые соблюдают религиозную практику от 0 до 3 лет. Таким образом, из общего числа респондентов 73% составили неопиты в исламе, из них 31% респондентов – этнические (татары) и 69% респондентов – неэтнические (русские).

Для определения мотивов принятия ислама был составлен авторский социально-психологический опросник, на вопросы которого ответили 192 респондента, исповедующих ислам и соблюдающих религиозную практику, в возрасте от 18 до 54 лет.

В виде полуоткрытых вопросов были предложены наиболее частые мотивы принятия ислама. Варианты ответов были определены до проведения анкетирования в беседах с религиозными деятелями, активистами, рядовыми мусульманами. Респондентам предлагалось выбрать не более 3 мотивов из 12:

- 1) выбор в качестве супруга (супруги) человека, исповедующего ислам;

- 2) духовный поиск, поиск смысла жизни, своего места в ней, своего предназначения;
- 3) следование традициям предков;
- 4) жизнь в плотном взаимодействии с мусульманами, интеграция ценностей других в свою жизнь;
- 5) достойные примеры знакомых мусульман, вызывающие уважение и желание подражать;
- 6) желание следовать чёткому, понятному, логичному, конкретному учению, отвечающему уже сформировавшимся ценностям, таким как свобода выбора, справедливость и др.;
- 7) сложная жизненная ситуация;
- 8) психологическое давление;
- 9) любопытство, познавательный интерес;
- 10) разочарование в своём вероисповедании;
- 11) аргументированное убеждение мусульманином/мусульманкой;
- 12) другое (укажите, что).

Разработанный опросник был оформлен посредством Google docs и размещён в Интернете. Также были подготовлены формы для электронной почты и личных встреч. Респонденты были собраны посредством социальных сетей (Вконтакте, Facebook), мессенджеров (Whatsapp, Telegram), а также личных знакомств и рекомендаций. Исследование проводилось в 2016 г.

Результаты исследования

Полученные ответы о мотивах принятия ислама (респондентам был задан вопрос «Что повлияло на Ваше решение принять ислам») распределились следующим образом:

- *духовный поиск, поиск смысла жизни, своего места в ней, своего предназначения* – 64,5% (124 человека);
- *желание следовать чёткому, понятному, логичному, конкретному учению, отвечающему уже сформировавшимся ценностям, таким как свобода выбора, справедливость и др.,* – 48,9% (94 человека);
- *разочарование в своём вероисповедании* – 7,2% (14 человек);
- *выбор в качестве супруга (супруги) человека, исповедующего ислам,* – 38,5% (74 человека);
- *любопытство, познавательный интерес* – 10,4% (20 человек);
- *достойные примеры знакомых мусульман, вызывающие уважение и желание подражать,* – 18,8% (36 человек);
- *жизнь в плотном взаимодействии с мусульманами, интеграция ценностей других в свою жизнь* – 5,2% (10 человек);
- *сложная жизненная ситуация* – 10,4% (20 человек);
- *аргументированное убеждение мусульманином/мусульманкой* – 11,5% (22 человека);
- *другое* – 4,2% (8 человек).

Примечательно, что, согласно результатам исследования, никто из респондентов не ответил, что подвергался принуждению к принятию ислама.

С точки зрения исламской теологии человек становится ответственным перед Всевышним с момента начала своего полового созревания, которое в среднем определяется возрастом 14 лет. Это возраст естественного кризиса развития. И осознанное обращение человека к Богу в этом возрасте может оградить активно развивающуюся личность от негативного влияния внешней среды, особенно значимой для подростка именно в этом возрасте, укрепить заложенные родителями морально-этические ценности.

Средний же возраст новообращённых мусульман – 18–30 лет; это говорит о том, что становление их личности происходило без осознанного религиозного влияния.

Предыдущий религиозный опыт у 21% (55 человек из 264) неофитов состоял в следовании традициям своей религии – соблюдении молитв и обрядов, посещении храмов; для остальных – соблюдении праздников и посещении храмов по необходимости.

Психологические проблемы неофита: причины возникновения

Изменение мировоззрения является для человека стрессовой ситуацией, которая, как и любой стресс, может иметь различные последствия. Без специальной подготовки человек преодолевает стресс привычным для него из прошлого опыта способом. У всех людей свои варианты совладания со сложными жизненными ситуациями. При этом важно понимать, что вера для религиозного человека может стать основой психологической устойчивости. По мнению И. Э. Соколовской, «религиозное сознание будет определять отношение личности к “приемлемому” копинг-поведению и его последствиям. Если эмоциональное выражение или конкретные психологические симптомы соответствуют приемлемым в данной конфессии копинг-реакциям на стресс, то это может характеризовать стратегии как эффективные копинг-стратегии» [13, с. 213]. Восторженное состояние новизны от прикосновения к чему-то великому и значительному, мистические переживания и определённые ожидания какое-то время поддерживают человека в состоянии интеллектуальной, эмоциональной и физической активности.

Такое состояние эйфории помогает проникнуться большим доверием Всевышнему и в дальнейшем облегчает процесс становления в вере. Степень такого доверия зависит от личного опыта благополучных отношений с людьми, опыта и потребности в познавательной деятельности, навыков преодоления сложных ситуаций, толерантности к неопределённости и других социокультурных причин. Нельзя исключать и физиологические особенности организма (здоровье).

За время такой мобилизованной активности приобрести необходимый практический религиозный опыт человек ещё не может, а гормональный спад

и вынужденный «отдых» эндокринной системы приводит к некоторому эмоциональному истощению и снижению жизненной активности.

Ожидания от мира, возникшие на фоне эйфории, как правило, себя не оправдывают, что приводит к разной степени фрустрации и внутренней тревожности.

По результатам более чем 2000 часов интервью и консультаций, эти ожидания можно обозначить следующим образом:

– «осчастливить всех исламом и послужить причиной принятия ислама родственниками и друзьями»;

– «я теперь мусульманин (мусульманка), и за это мир должен проявлять ко мне уважение и почтение»;

– «моя жизнь изменится сама по себе»;

– «мои проблемы решатся сами собой»;

– «мусульмане такие праведные»;

– «я теперь такой (такая), как они [практикующие мусульмане]».

Контраст между ожиданиями и реальностью событий – это своего рода «культурный шок», который, как и любой социально-адаптационный процесс, требует времени и последовательного прохождения всех его этапов. При благоприятном выходе из культурного шока наступает внутреннее примирение с текущей ситуацией и постепенное научение жизни с новыми убеждениями, правилами и традициями. Это, в свою очередь, позволяет сохранить идентичность (личностную и социальную) и принять необходимые знание и опыт из пока ещё новой исламской культуры.

Следует отметить, что такой подход к адаптации к новым культурным особенностям требует осознанности и умения критически мыслить. С точки зрения исламской теологии адаптация – это одно из первых испытаний, о которых предупреждает Всевышний, говоря о том, что все будут испытаны в разных ситуациях: «Неужели люди полагают, что их оставят и не подвергнут искушению только за то, что они скажут: “Мы уверовали”? Мы уже подвергли искушению тех, кто был до них. Аллах непременно узнает тех, которые говорят правду, и непременно узнает лжецов» [Коран 29:2–3]. С психологической точки зрения испытание неопита означает совладать с тем жизненным опытом и убеждениями, которые у него были до принятия ислама, выделить полезный опыт, сохранить его и осознанно развиваться дальше, получая новые религиозные знания и овладевая практикой.

Одной из возможных причин психологических проблем, связанных с принятием ислама, может стать реакция ближайшего окружения. Так, в нашем исследовании реакция родственников респондентов проявилась следующим образом: по мнению опрошенных неопитов, 10,9% родных согласились и приняли выбор респондентов; 42,2% высказали опасения и приняли; 18,8% осудили; 7,8% и 6,3% соответственно потребовали отказаться от новой веры и прекратили общение. Конфликтую с внешним миром, со своим привычным окру-

жением, человек может оказаться в изоляции, что усиливает тревожность и другие негативные психологические состояния.

При этом предполагаемая основная причина принятия ислама – построение своих отношений с Творцом всего сущего – не служит ресурсом, а усугубляет состояние. Принятые обязательства перед Богом, как лакмусовая бумага, проявляют нерешённые ранее внутренние противоречия. Это приводит к необдуманным поступкам и осложнению отношений с окружающими.

Любые серьёзные изменения в жизни человека или в его мироощущении являются довольно продолжительной стрессовой ситуацией, которая может длиться от 1 до 12 месяцев. Развитие взаимоотношений с Богом или первичное их становление в психологическом отношении характеризуются сильными перепадами эмоционального состояния – от эйфории к депрессии. И для этого есть объективные причины: с одной стороны – это неожиданное постижение лучшего выбора, открывающего огромные возможности и перспективы; с другой – это переосмысление своей жизни до данного момента и глубокое переживание ошибок прошлого.

В зависимости от темперамента, образа жизни, образования, личностных особенностей и воспитания, у каждого человека это проявляется по-разному. Чем человек более развит, самодостаточен, образован, тем спокойнее происходит период адаптации к новым мировоззренческим парадигмам. Такие люди постепенно меняют свою жизнь и проходят период адаптации к своему новому религиозному выбору максимально безболезненно для себя и окружающих.

По нашим наблюдениям, таких людей примерно 20–30% (статистика условная, количественные исследования по этому вопросу не проводились). Остальные 70–80% – это люди, уже имеющие какие-то сложности в жизни, не очень хорошо умеющие их решать и часто не стремящиеся их решить.

И тем не менее все проходят закономерные периоды инкультурации в исламе:

1. Эйфорический период приобщения к новому.
2. Заявление миру о себе в новом качестве.
3. Познание, аккумуляция знаний.
4. Стремление соблюдать требования религии максимально хорошо и качественно.
5. Ужесточение требований к себе, а потом и к окружающим.
6. Внутренние противоречия из-за установленных для себя (и других) требований и невозможности их соблюдать в полном объёме.
7. Выход из противоречия.
8. Переход на новый уровень восприятия себя, своих убеждений, людей и мира вокруг.

Проведённое эмпирическое исследование и консультативная практика показали, что в подавляющем большинстве случаев, в силу внутренней эгоцентричности новообращённых мусульман и отсутствия у них достаточных комму-

никативных навыков, известие о принятии ислама близким окружением воспринимается резко отрицательно. Проблемы обусловлены многими факторами, начиная от формы подачи информации, ожидаемой реакции и так далее, и до взаимоотношений в семье на этот момент, уровня религиозной лояльности, возраста, обычного поведения «нового» мусульманина и его родных, взаимные ожидания от жизни и многое другое.

Это первая и самая серьёзная зона риска. С неё начинается поиск тех людей, которые поддержат, приободрят, успокоят и научат. Эту зону риска можно нейтрализовать специальными занятиями, направленными на понимание своего состояния, состояния окружающих, тренировкой своего эмоционального равновесия и научением адекватному отношению к получаемой информации, людям, проявляющим интерес, и осознанием мотивов их поведения.

Получение знаний, в том числе религиозных, является обязанностью мусульманина и позволяет использовать критическое мышление для того, чтобы выделять полезную и достоверную информацию. Можно учиться в лицензионном заведении, учиться частным образом у действительно компетентного специалиста, читать учебники самостоятельно и посредством онлайн-ресурсов. Но риск попасть под влияние деструктивных элементов и получить заведомо искажённые знания, безусловно, есть.

Медресе, воскресные школы, колледжи, институты обычно имеют стандартную программу, разработанную для обучения в течение двух и более лет. Начало занятий – сентябрь-октябрь. Если человек принимает ислам после начала курса, то влиться в уже обучающуюся группу сложно, потому что предметы являются довольно специфическими и могут оказаться сложными для самостоятельного овладения. Важно учесть, что не во всех регионах есть возможность посещать занятия, да и Интернет доступен не везде.

Таким образом, человек в течение длительного времени может не получать фундаментальные знания, оказаться без психологической поддержки и просто без поддержки «своих». А это очень важно – пройти социализацию в новой культурной среде.

По разным причинам (социальным и этническим) с принятием в мусульманскую умму могут возникать проблемы. Психологическая дезориентация нередко оказывается основным фактором принятия радикальных идей, а для активной, энергичной личности – получения даже статуса радикального лидера.

Поэтому для неофитов необходима психологическая поддержка, помогающая сохранить лояльные отношения с родственниками, сформировать понимание необходимости постепенного и вдумчивого погружения в сделанный выбор в пользу ислама, заложить зерно глубокого понимания истинности Божественных законов в контексте ценностей и ответственности. В этом случае можно избежать влияния радикальных и экстремистских идей. Необходимо также развитие критического мышления, которое является защитой от манипулятивных воздействий.

Заключение

Вера – это изначальный и основной ресурс психологической устойчивости личности. И он может всегда оставаться ресурсом, если человек задаётся целью его сохранять, развивать и усиливать. У любого человека есть внутренняя стабильная тенденция личностного роста, включающего обретение духовных ценностей и соответствующего им поведения.

Новообращённые мусульмане в условиях российской действительности – пока ещё специфическая группа людей, которые нуждаются в большей поддержке, чем «этнические» мусульмане. Процесс аккультурации занимает время и требует осознанного подхода, чтобы минимизировать психологические противоречия, возникающие на этом пути.

Литература

1. Шорохова В. А. Религиозная идентичность в зарубежных психологических исследованиях: теоретические модели и способы изучения. *Социальная психология и общество*. 2014;5(4):44–61.
2. Fowler J. W. *Stages of Faith: The psychology of human development and the quest for meaning*. San Francisco: Harper & Row; 1981. 352 p.
3. Эриксон Э. *Идентичность: юность и кризис*. М.: Флинта; 2006. 342 с.
4. Kohlberg L. Stage and sequence: The cognitive developmental approach to socialization. In: Goslin D. A. (ed.). *Handbook of socialization theory*. Chicago: Rand McNally; 1969:347–480.
5. Piaget J. *Six psychological studies*. New York: Random House; 1967. 169 p.
6. Гарипов Я. З., Нуруллина Р. В. Социализация мусульманской молодёжи на примере учащихся мусульманских учебных заведений Татарстана (часть 1). *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2009;(4):203–229.
7. Ипатов Л. П. *Типы религиозного обращения в православие женщин в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук*. М.; 2006. 24 с.
8. Энвэй К. Л. *Выбравшие иной путь*. М.: Садра; 2014. 320 с.
9. Исаева В. Б. *Социальный механизм религиозной конверсии на примере петербургской буддийской общины Карма Кагью: дис. ... канд. социол. наук*. СПб.; 2015. 241 с.
10. Павлова О. С. Религиозная и этническая идентичность мусульман Северо-Западного и Северо-Восточного Кавказа: содержание и особенности соотношения. *Ислам в современном мире*. 2015;11(2):75–86. DOI: [10.20536/2074-1529-2015-11-2-75-86](https://doi.org/10.20536/2074-1529-2015-11-2-75-86).
11. Перепёлкин Л. Религия Ислам и идентичность в современном мире. *Ислам в современном мире*. 2010;(3–4):60–67. Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?2133>. [Дата обращения: 12 июля 2018 г.].
12. Седанкина Т. Е. *Религиозная социология: исламский компонент*. Казань: КФУ; 2016. 193 с.
13. Соколовская И. Э. *Социальная психология религиозной идентичности современной российской молодёжи: дис. ... д-ра псих. наук*. М.; 2015. 315 с.

References

1. Shorokhova V.A. Religious Identity in Foreign Psychological Studies: Theoretical Models and Research Methods. *Sotsialnaia psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*. 2014;5(4):44–61. (In Russ.)
2. Fowler J. W. *Stages of Faith: The psychology of human development and the quest for meaning*. San Francisco: Harper & Row; 1981.
3. Erikson E. *Identity youth and crisis*. New York: W.W. Norton & Company, Inc.; 1968.
4. Kohlberg L. Stage and sequence: The cognitive developmental approach to socialization. In: Goslin D. A. (ed.). *Handbook of socialization theory*. Chicago: Rand McNally; 1969:347–480.
5. Piaget J. *Six psychological studies*. New York: Random House; 1967.
6. Garipov Ya. Z., Nurullina R. V. Young people in Islam. A process of integration into the social life. Case study: schools and educational institutions in Republic of Tatarstan. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2009;(4):203–229. (In Russ.)
7. Ipatova L. P. *Ways of conversion into the Orthodox Creed in Modern Russia*. PhD (Soc.) Thesis. Moscow; 2006. (In Russ.)
8. Envei K. L. *Those who have chosen a different way*. Moscow: Sandra; 2014. (In Russ.)
9. Isaeva V. B. *Society and the mechanism of religious conversion. Case study: The St Petersburg Buddhist Community Karma Kaghyu*. St. Petersburg; 2015. (In Russ.)
10. Pavlova O. S. Religious and Ethnic Identity of the South-West and South-East Caucasus' Muslims: the Substance and Ratio Specifics. *Islam in the modern world*. 2015;11(2):75–86. DOI: [10.20536/2074-1529-2015-11-2-75-86](https://doi.org/10.20536/2074-1529-2015-11-2-75-86). (In Russ.)
11. Perepelkin L. Islam and self-identification in the Modern World. *Islam in the modern world*. 2010;(3–4):60–67. (In Russ.) Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?2133>. [Дата обращения: 12.07.2018].
12. Sedankina T. E. *Religious sociology seen from the point of Islamic Creed*. Kazan: Kazan Federal University; 2016. (In Russ.)
13. Sokolovskaya I. E. *Social Psychology of the religious self-identification among the younger generation in contemporary Russia*. Moscow; 2015. (In Russ.)

Информация об авторе

Корчагина Анастасия Владиславовна, магистрант Московского государственного психолого-педагогического университета, руководитель проекта развития личности «Экология отношений и достижений».

About the author

Anastasia V. Korchagina, MA (Moscow State University of Psychology and Education), «Ecology of Relations and Achievements» Personality Development Project Manager.